

[Сарутоби Хирузен: Эм, Рифан, поскольку ты учитель Пакуры, ты должен знать о ее глазе. Это ее Кеккей Генкай или Шаринган, который она получила от Учихи?]

[Рифан: Третий Хокаге, ты просишь у меня информацию о моем ученике?]

[Сарутоби Хирузен: Ты неправильно понял, Рифан. Просто глаза твоего ученика очень похожи на глаза клана Учиха в нашей деревне. Деревня Коноха и Сунагакуре — союзники. Чтобы избежать ненужных недоразумений, я хочу выяснить всю историю]

[Рифан: Тебя беспокоит клан Учиха? Твои отношения с этим кланом не очень хороши, верно? Если ты хочешь узнать информацию о моей ученице, иди и брось ей вызов. Что касается твоего вопроса, у меня нет комментариев по этому поводу.

Если ты думаешь, что глаза моего ученика были украдены у клана Учиха, ты можешь найти меня, и мы сможем "поговорить" об этом.

Конечно, ты также можешь бросить мне вызов. Если ты сможешь победить меня, я, естественно, расскажу всю правду]

Сарутоби Хирузен не производил на Рифан хорошего впечатления, и поэтому его слова были не слишком вежливы.

Сарутоби Хирузен, можно сказать, самый темный из Хокаге.

Возможно он был хорошим в молодости, но со временем он совершил много уродливых вещей.

За время его правления, без всякой причины погибло слишком много хороших ниндзя.

Белый Клык Конохи — яркий тому пример.

Можно сказать, что Сарутоби Хирузен — более темный Каге, чем Четвертый Казекаге Раса, который сделал Пакуру политической жертвой.

[Сарутоби Хирузен: Давай забудем об этом, ты смог победить Первого Хокаге, как я могу быть твоим противником?]

[Рифан: Это странно, разве ты не самый сильный хокаге, ты должен быть сильнее Сендзю Хаширамы, тогда почему ты говоришь, что не так хорошо, как он?]

Увидев сообщение Рифана, лицо Сарутоби Хирузена почернело.

После просмотра битвы между Рифаном и Первым Хокаге дети Конохи уже начали сомневаться в его личности как сильнейшего Хокаге в истории.

В конце концов, если Сарутоби Хирузен действительно так же силен, как Сендзю Хаширама, у него должна была быть способность легко подавлять Девятихвостого, когда тот напал на деревню.

И поскольку Сарутоби Хирузен этого не делал, весьма вероятно, что он не так силен, как Первый хокаге.

Такая идея распространилась в сердцах жителей Конохи за короткий промежуток времени.

Даже если бы Сарутоби Хирузен попытался остановить это, он был бессилен.

И теперь, когда Рифан снова произнес такие слова, Хирузен действительно хотел бросить ему вызов и убить, чтобы заткнуть рот.

В то же время диалог между Пакурой и Генгецу Хозуки продолжался.

"Эй, ты так и не сказала мне, что не так с твоими глазами".

"Глаз на лбу, только не говори мне, что в мире ниндзя есть Кеккей Генкай третьего глаза?"

"Но твой глаз немного похож на Шаринган клана Учиха... или на Риннеган легендарного Мудреца Шести Путей"

"Эй, почему бы тебе не сказать хоть слово? Хотя бы кивни головой".

Генгецу Хозуки поглаживал свою бороду и продолжал расспрашивать Пакуру.

Но он не видел ее явно нетерпеливого лица.

"Я хотела дать тебе шанс напасть первым".

"Но ты начинаешь меня раздражать, так что... умри".

Пакура открыла глаза и посмотрела на Генгетсу Хозуки, шаринган у нее на лбу начал излучать странный красный свет.

Бум!

Внезапно по всей арене прокатилась мощная вибрация.

"Эй, что происходит?!"

Из-за огромной чакры, которая вырвалась из тела Пакуры, иллюзия Хозуки была разрушена.

Также стало видно его настоящее тело и лицо, полное беспомощности.

"Кстати, у тебя есть выбор, ты хочешь сгореть в магме или быть заморожен во льду?"

"Или тебя лучше разрезать ветром и песком, или же ты желаешь раствориться в серной кислоте?"

После слов Пакуры Чакра, которая пронизывала всю арену, стала еще больше.

Это заставило Генгецу Хозуки чувствовать, что он может взорваться в любой момент.

"Не говори таких ужасных слов, я не хочу, чтобы меня убивали такими методами!" - Крикнул Хозуки и быстро бросился к Пакуре.

Теперь, когда иллюзия была уничтожена, он был намерен использовать метод, который использовал на Втором Цучикаге.

«Давай посмотрим, правда ли то, что сказал Рифан» - подумал Хозуки в своем сердце.

Однако, хотя его идея была хороша, у него не было средств ее продемонстрировать.

В следующее мгновение нога Генгетсу Хозуки лишилась точки опоры и все его тело начало быстро падать.

"Это... Что, черт возьми, происходит?! Когда это место превратилось в магму?!"

С жалобным криком тело Хозуки упало прямо в раскаленную лаву.

Глядя на несчастное выражение лица Генгетсу Хозуки, Пакура тихо сказала: "Техника небесного управления пространством".